

Человек в белом взглянул на него, и в его взгляде читалось: «Неужели это не очевидно?»
Прежде чем Цинь Юй успел скрыть смущение улыбкой, человек в белом объяснил:

— Я вышел собирать травы, увидел, как ты замёрз под деревом, принёс обратно попробовать спасти, не думал, что выживешь.

Он сел у жаровни, поправляя угли, словно не замечая, что его слова звучат несколько странно.

Цинь Юй немного подумал, не поняв, насмехается ли этот человек над ним или хвалит, и лишь спустя время выдавил:

— Спасибо тебе. Осмелюсь спросить, как зовут молодого мастера?

Человек в белом поднял на него глаза. Острые, как клинок, брови, ясные звёздные очи, холодные, отрешённые черты лица, вокруг — аура холодного безразличия. Цинь Юй прикинул: этому человеку, должно быть, нет ещё двадцати, на несколько лет младше его.

— Моя фамилия Бай.

Цинь Юй нахмурился. Бай?! А имя? Он не стал бестактно продолжать расспросы, молча сидя в стороне, не зная, чем заняться.

Цинь Юй всё ещё сидел в оцепенении, не зная, о чём думать. Человек в белом взглянул на него, подумав: «Почему этот человек всегда выглядит как идиот?»

— Твои раны, хотя и не опасны, всё же требуют нескольких дней отдыха. Уже поздно, ложись пораньше.

— А, спасибо, молодой мастер Бай. В будущем, если понадобится помощь, я, даже ценой десяти тысяч смертей, не откажусь, — Цинь Юй серьёзно сложил руки в приветствии.

Человек в белый повернулся, лёг на кровать напротив, махнул рукой, гася свет, и коротко ответил:

— Хорошо.

«»

«Неужели к этому следует добавить, что разрушение мира, предательство родины, самоубийство и жертвование собой не в счёт?» Цинь Юй в стороне беспорядочно размышлял, незаметно для себя заснув.

****Следующее утро****

Цинь Юй открыл глаза. Человека в белом на противоположной кровати уже не было. Он поднялся, медленно подошёл к окну: молодой мастер в белом упражнялся с мечом на снегу.

Приёмы меча были стремительными, изменения гибкими, в грозной убийственной силе не было недостатка в изяществе. Цинь Юй в душе невольно восхитился, по привычке толкнул дверь, собираясь выйти, но ещё не успев ступить, был отброшен обратно ледяным ветром за дверью.

— Кх-кх-кх!

Кашель потревожил человека в белом. Молодой мастер в белом убрал меч, протянул руку, поддержал его:

— Ты ещё не оправился от ран, не можешь выносить холод, — сказал он, помогая ему вернуться в комнату.

Цинь низко посмотрел на себя: на нём всё ещё была нижняя одежда. Не обращая внимания на ещё красное лицо, поднял голову и спросил:

— Молодой мастер Бай, а где моя одежда?

— Выбросил. Ты был сильно обморожен, я разрезал одежду и выбросил, — молодой мастер Бай безразлично ответил.

— Выбросил? А мой медный талисман? — Цинь Юй вскочил, встревоженно спросил.

— Медный талисман? — молодой мастер Бай нахмурился, подумал, затем сказал:

— А! Ты про это? — С этими словами он достал из-за пазухи медный талисман Цинь Юя.

— Да, это он, спасибо молодому мастеру Бай, — Цинь Юй одним движением выхватил талисман и повесил на шею. Человек в белом нахмурился, не сказав ни слова. Цинь Юй почесал нос, немного смутившись.

— Молодой мастер Бай, есть лишняя одежда? Можно одолжить? Я же не могу всё время так ходить, — Цинь Юй посмотрел на свой наряд, отбросив ту толику смущения за облака.

Человек в белом взглянул на него, подумав, что эта идея тоже лишняя, но всё же подошёл к стоящему рядом шкафу, достал комплект своей обычной сменной одежды и протянул ему. Цинь Юй посмотрел на одежду — конечно же, белую. Затем он взглянул на холодное выражение лица молодого мастера Бая и подумал с мелкой душонкой: «Если я её испачкаю, он же не заставит меня стирать?»

Цинь Юй всё ещё был очень слаб, проспал несколько дней и ночей, и лишь тогда более-менее поправился. В моменты ясности сознания он наблюдал за этим молодым мастером Байем. Тот каждый день либо уходил, либо упражнялся с мечом и медитировал, либо читал книги, мало говорил, даже ел пресную пищу — можно сказать, самый возвышенный, отрешённый и бесстрастный человек из всех, кого он встречал.

Цинь Юй даже заподозрил, не спас ли его какой-нибудь бессмертный, скрывающийся в глубинах гор!

Однако Цинь Юй сразу отбросил эту мысль, потому что каждый раз, когда он открывал рот, чтобы о чём-то спросить, бессмертный смотрел на него взглядом, говорящим: «Разве этот вопрос стоит задавать?» Он подумал, что настоящий бессмертный, вероятно, не стал бы так презирать его.

Постепенно он обнаружил, что молодой мастер Бай на самом деле очень хорош. Они встретились случайно, мастер не только вылечил его, накормил, но и никогда не спрашивал, кто он, чем занимается, похоже, даже не сомневался, что он может быть плохим человеком.

У этого человека чистое сердце! Конечно, нельзя исключать и того, что молодому мастеру Баю просто лень спрашивать, или он считает, что тот не представляет для него угрозы.

Дверь со скрипом открылась, человек в белом снова вернулся с прогулки. Цинь Юй очнулся и увидел, что в его руке, оказывается, был кувшин вина. Цинь Юй замер, подумав, что ему показалось. Во время еды Цинь Юй очень естественно взял кувшин, налил себе чашку, но молодой мастер Бай очень естественно забрал её.

— Ты ещё не оправился от ран, нельзя пить, — сказал он, подняв голову и вылив ту чашку вина себе в живот. Закончив, ещё бросил на него взгляд.

Этот взгляд? Уголок рта Цинь Юя дёрнулся. Когда он впервые украдкой выпил вино и мать обнаружила это, она смотрела на него точно так же.

— Наверное, ничего страшного, — тихо пробормотал Цинь Юй.

— Нельзя, — человек в белом непреклонно взглянул на него и пододвинул к Цинь Юю чашку с рисом.

Цинь Юй посмотрел на винный кувшин, затем на чашку с рисом, снова на винный кувшин, снова на чашку с рисом, наконец, сжал губы и не издал ни звука.

Ночью, дождавшись, когда молодой мастер Бай уснёт, Цинь Юй поднялся, тихо подошёл к столу и стащил тот кувшин вина к себе на кровать.

Что за преувеличение! Сейчас он, конечно, не может выйти на поле боя, но выпить немного вина — какая в этом проблема? Он, как в детстве, когда мать не разрешала, ночью пробирался воровать. Так Цинь Юй незаметно для себя выпил весь кувшин вина, а потом...

А потом он мало что помнил, выпил и заснул, проснулся только на следующую ночь.

Цинь Юй снова открыл глаза и увидел, что молодой мастер Бай, придвинув стул, сидит перед его кроватью, сосредоточенно склонившись над книгой. Увидев, что он очнулся, тот мягко положил книгу на колени и холодно сказал:

— Я говорил, тебе нельзя пить.

Цинь Юй усмехнулся:

— Да, действие вина оказалось сильным.

— Не в силе вина дело. У тебя была высокая температура, если бы я вовремя не обнаружил, ты, возможно, умер бы, — бесстрастно произнёс молодой мастер Бай, его холодные глаза смотрят на него.

Цинь Юй приподнял бровь, не ожидая, что кувшин вина едва не стоил ему жизни, смущённо усмехнулся и не произнёс ни слова.

— Кто такой Шаоцзюнь? — спросил человек в белом.

Выражение лица Цинь Юя изменилось, он переспросил:

— Откуда ты знаешь?

— Вчера, когда у тебя была температура, ты постоянно звал его имя.

Так вот как! Цинь Юй не сказал ни слова, машинально потрогав грудь.

— У меня, — человек в белом снял с шеи медный талисман и вернул ему. — Вчера у тебя был жар, ты метался, я временно сохранил его для тебя. — Человек в белом подошёл к столу и повернулся спиной.

Молодой мастер Бай взял со стола новый кувшин вина, налил чашку и протянул Цинь Юю. Хм? Цинь Юй замер, с недоумением глядя на него.

Молодой мастер Бай, глядя на него, объяснил:

— После вчерашней болезни ты, можно сказать, получил пользу от несчастья, выгнав холод из тела. Сейчас уже ничего серьёзного. Это османтусовое вино, не крепкое, ничего.

Цинь Юй взял чашку, отпил глоток. Аромат османтуса смешался с вином, сладкое, очень вкусное.

Они с человеком в белом пили по чашке, долго, пока молодой мастер Бай не начал забывать свой вопрос, и лишь тогда Цинь Юй открыл рот:

— Его фамилия Му. Я любил его.

— Он с кем-то другим? — прямо спросил молодой мастер Бай, с первого слова ударив в самое больное.

— Он вышла замуж за моего старшего брата-императора, — Цинь Юй обнаружил, что ему не так уж больно, словно, выговорив это, застрявшее в сердце напряжение рассеялось.

— Старший брат-император, — человек в белом тихо повторил, затем нахмурился, повернулся и спросил Цинь Юя:

— Ты всё-таки кто?

Цинь Юй улыбнулся ему:

— А я думал, молодому мастеру Баю не интересно, кто я!

Может, из-за опьянения, может, из благодарности за спасение жизни, может, потому что он спросил прямо, а может, он сам хотел найти человека, с которым можно поговорить. В жаровне прыгали языки пламени, и Цинь Юй так же спокойно и бесстрастно рассказал ему всё.

— Я наконец вернулся в столицу, но не смог его увидеть, осталось только это, — Цинь Юй потрогал медный талисман на груди, глядя на древесный уголь в жаровне.

— Ты князь Цзинь, — молодой мастер Бай слегка удивился. — Тогда как ты получил ранение?

В уголках губ Цинь Юя всё ещё играла улыбка, он шутливо сказал:

— А я думал, молодой мастер Бай отрешился от мира и не знает о таких вещах. — Он снова сделал маленький глоток вина и продолжил:

— Я проявил беспечность, попал в засаду.

Молодой мастер Бай с недоумением взглянул на него. Цинь Юй с улыбкой рассказал ему о том, как попал в засаду. Молодой мастер Бай спокойно выслушал его рассказ, спустя долгое время

произнёс:

— Ты хотел покончить с собой.

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16170/1449698>